

— ... Я хочу, чтобы ты знал заранее, какой бы аморальный поступок ты ни задумал, он должен совершиться после того, как мое сердце будет восстановлено. Если ты опрометчиво возложишь на меня руку...

— О чём ты говоришь? Под словами «раскрой грудь» я имел в виду разрезать плоть, потому что мне нужно сделать электрический массаж твоего сердца. Тебе гораздо удобнее сделать это самой, чем если я буду колоть тебя шпажкой. Верно, стажер Тырканзяка? В конце концов, ты вампир.

Когда я ответил простым взглядом, вампир с опозданием поняла мое намерение и смущенно схватилась за грудь.

— Грудь... Ах. Я понимаю.

Люди в наши дни так склонны к надуманным заблуждениям. Как беспокоит. Конечно, я бы сразу же взглянул, если бы она показала её, но тогда она бы меня убила.

Извините, но я ценю свою жизнь в два раза больше, чем что-либо еще.

— ... В-верно. Поскольку он обнажил свое сердце, полагаю, я должна сделать то же самое. Да...

Кивнув, вампир провела указательным пальцем по груди. Посередине ее черного как смоль платья появилась полоска крови, а ее белая грудь раскрылась в обе стороны, обнажая плоть внутри.

Белая оболочка ее тела была такой чистой и гладкой, что было трудно отвести взгляд. Но всего в один слой под ним было зрелище, которое заставило бы скривиться даже самый крепкий желудёк. Кровь вспенилась, и фасция дернулась, когда мне показались белоснежные кости.

— ... Так. Ты хорошо видишь?

Человеку неловко показывать свое обнаженное тело, но когда раздевание заходит еще дальше, это беспокоит уже зрителя.

Казалось, люди не ошибались, говоря, что отношения, доведенные до крайности, обратны. Раньше вампир выглядела неохотно, ерзая грудью. Но теперь, когда она показала внутренности своей кожи, мне захотелось отвернуться.

Почему она стесняется показывать грудь, но не прочь обнажить внутренности? Какая ирония... Или это нормально?

Но если бы у меня был выбор: снять кожу и показать свое сердце или снять одежду и показать свое обнаженное тело, я бы выбрал последнее. Вампир легла на операционный стол с вскрытой грудью.

— Ну. Я готова.

Вампир держала себя за грудь, когда звала меня. Я увидел красные мускулы и пульсирующую кровь через порез, который она сделала.

Забудьте о стыде, казалось, мы потеряли что-то, что делает нас людьми. Я заново осознал, каким нечеловеческим существом была девушка передо мной.

— Разве я не говорил сегодня на уроке не раскрывать своё сердце с лёгкостью?

— Т-ты заставил меня, не так ли? Я тоже не хотела закончить так.

— Я еще раз подчеркну. Ты действительно не должна показывать это никому, кроме меня. Хотя, если честно, я бы хотел, чтобы ты и мне не показывала. Угх. Гадость.

— Хватит болтать! И так? Ты можешь сделать это?

— Я должен сначала взглянуть. Сперва посмотрим.

В темноте было трудно что-либо разобрать. Я вставил указательный палец в узкую щель на ее груди и произнес заклинание.

— Люкс.

Мощный свет вырвался из моего пальца, который я засунул глубже внутрь вампира. Я осветил самые глубокие части ее красной тьмы.

Вампир уставилась на мою работу, задумавшись.

«Это не так стыдно, несмотря на то, в каком я состоянии. Как странно...»

Нужно быть умным, чтобы стесняться этого. Тем не менее, почему ты не волнуешься? Твоё смущение сменилось моей тошнотой. Гух.

— Э-эм. Не могла бы ты немного убрать кровь внутри? Трудно разглядеть.

— Ага, понятно.

По моей просьбе ее красная кровь разлетелась от света, как рой насекомых. Вампир разрешила себя и даже пустила кровь, чтобы я мог лучше видеть. Должен ли я называть ее идеальным пациентом или я должен бояться ее?

Урп. Теперь, когда я лучше вижу форму ее внутренностей... Надо сдержаться.

Во всяком случае, благодаря активной и сознательной помощи моей пациентки мне удалось быстро найти ее сердце. Я мог видеть неподвижный орган за ее сдутыми легкими.

Я протянул руку и слегка коснулся пальцем.

— Урк.

Вампир испытала в жизни все, что угодно, но даже ее сердце раньше не трогали. Она сильно отреагировала на странное, неопишуемое ощущение.

Но меня это не заботило. Честно говоря, как тот, кто должен коснуться ее сердца, я не хотел ничего чувствовать. Я продолжал вливать ману в ее сердце и измерял вероятность успеха операции.

Мм. Это...

После долгого ковыряния в сердце и размышлений я нахмурил брови. Тогда, в конце концов, я покачал головой.

— Это не работает.

Красные глаза вампира быстро расширились из-за моего заявления.

— Нет... что ты имеешь в виду? Не работает?

— Да.

— Неужели нет никакой возможности?

— Да. никакой.

Вампир отчаялась. Конечно, это не заставило ее сердце дрогнуть. Даже такое великое разочарование не могло вывести её из себя. Вот почему, даже несмотря на то, что ее глубочайшее желание сошло на нет, вампир смогла разумно воспринять мои слова.

Я продолжал говорить, прижав палец к ее сердцу.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/3063382>